

В совет по защите диссертаций на
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук,
доктора исторических наук
Д501.002.12 на базе МГУ имени М.В. Ломоносова

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Андропова Ильи Евгеньевича «Межконфессиональная полемика в западноевропейской церковной историографии XVI века», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Одним из важных научных явлений в отечественной науке последних десятилетий стало обращение к церковной и конфессиональной проблематике. Особенно отраднo, что эта проблематика находит интерес у историков в связи с серьезными квалификационными научными исследованиями, хорошо вооруженными современными междисциплинарными подходами, с основательной лингвистической подготовкой в области как живых, так и классических языков. В их числе, несомненно – И.Е. Андронов, автор рассматриваемой диссертации.

Ее актуальность не вызывает сомнений как с точки зрения научной: перед нами новое и серьезное исследование на тему, которая еще не становилась объектом внимания современной науки, так и с точки зрения общественной: интерес социума особенно приковывается к переходным эпохам, история которых всегда помогает многое понять в современности, ко многому присмотреться, а то и извлечь ценные нравственные уроки. Кроме этого, автор сумел применить для изучения сложных вопросов и сюжетов современные методологические подходы, а также пока не введенные в широкий научный оборот публикации разных столетий, неопубликованные, рукописные источники, хранящиеся в западноевропейских библиотечных фондах, прежде всего, в Вольфенбюттеле.

Если начать с общих достоинств диссертационного исследования, то прежде всего следует отметить, что оно свидетельствует о серьезной эрудиции, большом научном опыте автора, об умении при анализе многослойных источников разного рода задавать им вопросы, добывать ответы, отнюдь не лежащие на поверхности, учитывать мнения авторов (А. Момильяно и многих других), при отношении к ним одновременно уважительном и критическом, развивать и дополнять их, или (в большинстве случаев) развернуто, аргументировано отстаивать собственную точку зрения. Автор показал основательное знание обширнейшего круга литературы на нескольких языках не только по теме как таковой, но и по истории церкви, философии, источниковедению, методологии в целом. Добавим, что значительная часть современной западноевропейской литературы еще мало введена в широкий оборот в отечественных исследованиях, так что диссертация имеет ценность и с этой точки зрения.

Еще одним общим достоинством диссертации является использование очень широкого круга источников на латинском, немецком, греческом, итальянском языках, нередко очень объемных нарративов, в 500-800, а то и более страниц. Автор исходит из тезиса, что для понимания исторических сочинений первого ряда важен также культурный фон (с.77), т.е. более широкий круг сочинений по истории, относящихся к эпохе. И таковые тоже привлекает, и не только в составе исторических текстов, но и публицистику, а также письма. Если подсчитать данные Списка источников, то получается 110 единиц источников, и все они реально «работают» в тексте диссертации, равно как более двухсот исследований на разных языках.

Автор понимает важность прорисовки контекста переходной исторической эпохи жизни и ее культуры, системно использует современные приемы научной критики нарративов разного рода, видит и обозначает неясные вопросы и умолчания, «темные» места, выдвигает предположения, обосновывая их контекстом и логикой источника. Он постоянно адресует к

своим предшественникам, не упуская ничего существенного из сделанного ими по части анализа того или иного текста.

Диссертацию можно в целом назвать новаторской по попытке окинуть единым научным взором обширный материал, связанный с двумя потоками историографии XVI века, которые не просто текли каждый по своему руслу, но и имели много важных точек- «перекаатов», отразивших долгую и разную по формам и содержанию, межконфессиональную полемику, сослужившую немалую службу в деле формирования исторической методологии и исследовательского инструментария. На мой взгляд, к числу самых интересных страниц диссертации, которые демонстрируют, насколько автор диссертации владеет современным инструментарием междисциплинарных исследований можно отнести несколько разделов, в том числе- о паратекстах «Магдебургских центурий» (гл.2, разд.4) и «Церковных анналов» (гл.4, разд.2), начиная от емкого анализа их титульных листов и вопросов адресации и завершая исследованием того, как авторы рефлектируют по поводу своих методов и концепций. В анализе «Магдебургских центурий» в данном разделе интересны наблюдения относительно коллективного авторства как претензий на сверх-авторитетность, рассуждения о причинах «возврата» к форматам ранней церковной историографии и особенно сравнение с Евсевием, как явлениях, отражающих новый виток развития исторической мысли, осознание новизны работы; очень существенно, что автор диссертации «нащупал» в предисловии методологически важные заявки на обращение к новым для эпохи вопросам исторического осмысления конфликтов и споров внутри церкви, ересей и др. (с. 212-222). Нельзя не обратить внимания и на вопрос о посвящениях, скрупулезно исследованный автором в отношении всех персон и оцененный с точки зрения ожидаемого от них «спонсорства» (с. 230-235).

В анализе паратекста «Церковных анналов» следует отметить содержательность суждений о «фигурах умолчания» по отношению к «Магдебургским центуриям» и их причинах, о папском письме как факте

конституирования текста и «защиты» авторского права (с. 398), о демонстрации свидетельств популярности в предисловиях, смыслах обращений к читателям и т.д. Много нового автор диссертации (с. 396-413) выявляет в вопросах логики структуры текста, отступлений, содержания указателей, работе с переизданиями и пр.

Надо отметить, что автор постоянно сравнивает оба текста, выявляя общее и особенное, что очень важно для понимания путей развития исторического инструментария, способов использования текстов разного рода, типов аргументации и обоснований. Так же системно автор диссертации сравнивает историческую концепцию «Магдебургских центурий» (гл. 2, разд.5) и «Церковных анналов» (гл. 4, разд.3). Системным и убедительным, новым по наблюдениям и заключениям можно назвать анализ работы Флация «Каталог свидетелей истины» (гл.2, разд.3), который рассматривается как важное подготовительное сочинение или переходный этап к ранней протестантской историографии от созданных прежде концепций (Хедио и др.)

Вызывают неподдельный интерес своей новизной страницы диссертации (гл.2. разд. 3), на которых автор раскрывает суть т.н. «локального метода» «Магдебургских центурий», обратившись для его изучения к рабочим материалам, которые готовились для публикации в последних трех томах «Центурий», но так и не увидели света. Автор называет их «лабораторией» исследователей, которые проделали огромную работу по группировке материалов сочинений предшественников, церковных авторов вообще, во определенных темах, собиравшимся затем в главы.

Среди важных разделов диссертации надо назвать историографическую часть введения, которая едва ли не впервые в отечественных трудах дает основательный обзор католической историографии вопроса за целое столетие, учитывая при этом не только ставшие классическими работы, но и самые последние исследования, 2010-2014 гг. (Л. Илич, Х. Болбук и др.)

Кажутся вполне обоснованными важные «сквозные» заключения автора о том, что в межконфессиональной полемике движение и в том, и в другом «лагере» шло от противоборства, вызванного реформационным расколом, от идеологии и политики к науке, конечно, ограниченной своим временем, актуальными тогда целями, задачами, методами.

Разделы, равно как и диссертация в целом, завершаются достаточно емкими заключениями (с. 327, 383, 430, 431-447).

Что касается недочетов труда, то перед нами случай добротного диссертационного исследования, написанного в основном с одинаковой степенью основательности; эта основательность продиктовала и значительный объем текста, отчасти «спрятанный» за уплотненный формат. Поэтому выскажем несколько частных вопросов, замечаний и пожеланий.

1. При общей оценке изученных исторических трудов автор настаивает на том, что профессиональная церковная историография изучаемого периода перестала ставить перед собой «воспитательные задачи», т.е. , надо полагать, рассматривать действия исторических личностей или суть событий в качестве примеров. Не расходится ли такая оценка с теми концептуальными построениями этой историографии, которые охарактеризованы в диссертации и в которых главным двигателем исторического времени объявляется борьба Добра и Зла?

2. Думается, что при оценке «Магдебургских центурий» автор диссертации отчасти противоречит сам себе: то заявляет, что это долгожданное культурное (в широком смысле слова) событие (с. 229 и др.) в виду новаторства книги, глобальности подхода, критического духа и пр., то указывает на кризис проекта (с.237).

3. Очень важная тема культурной среды, новых интеллектуалов (с. 236), которым были бы интересны идеи и тексты вроде «Магдебургских центурий», не получила развития в работе, хотя могла бы дать много важного для понимания реакций на полемику и степени ее актуальности для тогдашнего социума.

4. Автор диссертации не раз адресуется к теме книжного рынка, католического или лютеранского, даже рассуждает о «маркетинге», но полного представления о том, насколько же все-таки на этом рынке был востребован анализируемый ученый «товар», какими были социальные и культурные практики времени, какое место занимали заказы, какую часть расходов покрывали меценаты, получить не удастся. (Могу привести один из примеров: трактат Петрарки «О средствах против превратностей судьбы» в 1530-е годы был переведен на немецкий язык, текст украшен эпитафиями и ксилографиями. В Аугсбурге вышел объемный том, страниц в 500-600. Текст и ксилографические доски перекупили типографы Франкфурта-на Майне, и он переиздавался до конца века раз десять. Тиражи нельзя назвать точно. Но переиздания- как раз одно из ясных свидетельств «успеха» на рынке).

5. Если продолжить смотреть работу из «ренессансного окна», то автор не упускает из виду заслуги гуманистов в деле текстологии и историописания, отдает им дань, как мощным предшественникам, но по частностям делает замечания, с которыми трудно согласиться – например, что гуманисты «беззастенчиво навязывались с посвящениями» к меценатам (с. 232). В случае с тем же Петраркой точнее сказать, что «навязывались» к нему, а он годами не выполнял просьб посвятить кому-то из правителей свой труд, и без всякой просьбы мог посвятить тому или иному другу, что и делал. То же самое можно сказать о многих других гуманистах.

Сделанные замечания не меняют в целом сугубо положительного мнения о высоком качестве проделанной работы, которая изложена хорошим языком, отличается выраженной новизной содержания и подходов, логичностью и стройностью структуры, системно проявленной авторской позицией, основательными выводами. По теме работы опубликовано значительное число статей в ВАК-изданиях, – их 16, примерно столько же - в других изданиях. Работа прошла основательную апробацию на большом ряде конференций в России и за рубежом. Все публикации и содержательный автореферат соответствуют теме диссертационного исследования.

Диссертационное исследование И.Е. Андропова «Межконфессиональная полемика в западноевропейской церковной историографии XVI века» является оригинальным, законченным, актуальным научным исследованием, удовлетворяет требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723), а ее автор, Андронов Илья Евгеньевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент
доктор исторических наук, профессор
кафедры Менеджмента туристического бизнеса
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
технический университет
им. Гагарина Ю.А.»

Девятайкина
Нина Ивановна

20 января 2016 г.

Подпись Н.И. Девятайкиной удостоверяю
Ученый секретарь Ученого совета СГТУ
Бочкарев П.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
технический университет
им. Гагарина Ю.А.»
410054. Саратов, ул. Политехническая, 77
Телефоны (8452) 99-85-24 (деканат)
факс(8452) 99-85-45
E-mail: [E-mail: dekanat_fes@mail.ru](mailto:dekanat_fes@mail.ru)
Официальный веб-сайт: <http://www.sstu.ru>